

— Уже поздно, третий господин, пора отдохнуть!

Нань Цинсяо не мог общаться с этими людьми. Раздражённый, он резко встал и, широко шагая, покинул комнату.

— Господин... Господин Цинсяо разгневан, — произнёс Тяньшу, вздрогнув от громкого хлопка двери. Он посмотрел на Ло Шуши, который сидел неподвижно. — Разве господин не должен выйти и проверить, всё ли в порядке с Цинсяо?

— Скажи... что он имел в виду?

Выйти? Нет уж, когда Цинсяо зол, особенно от стыда, не стоит его преследовать. Если выйти сейчас, то вместо того, чтобы успокоиться завтра, он будет злиться ещё три-четыре дня. Ло Шуши уже пробовал это в детстве.

— Сегодня господин Цинсяо избегал той мисс Ли, не так ли? Думаю, это было не... э-э... не то, что вы подумали. Его поведение больше походило на страх, хотя и не сильный. Возможно, господин не заметил этого утром на лодке.

— Я заметил, — сразу ответил Ло Шуши, словно читая мысли Тяньсюаня. — Я думал, что ему просто не нравится та женщина.

Но, возможно, Цинсяо не нравятся все женщины? Почему?

— Тяньцзи, узнай больше о Цинсяо.

Он будет ждать, пока Цинсяо постепенно откроет ему всё, но некоторые вещи нужно знать заранее, чтобы быть готовым. Раз уж он сейчас рядом с Цинсяо, он не хочет, чтобы из-за его невнимательности Цинсяо испытывал какой-либо дискомфорт. Цинсяо должен всегда быть счастливым и спокойным.

— Господин, узнать больше о господине Цинсяо невозможно. Не знаю, виновата ли в этом Чуши Хаоюэ, но многие вещи о нём словно намеренно скрыты. Все нити обрываются неестественно.

Ещё раз? Он уже исследовал всё о Цинсяо двадцать с лишним раз, выкопал все возможные уголки. Остальное, что невозможно найти, не получится, сколько бы раз ни пытался. Он действительно бессилён.

— Намеренно скрыты? Какие именно вещи? — нахмурился Ло Шуши.

Только секреты нужно скрывать, а секреты обычно приносят несчастья.

— Какие именно?

Это всё мелочи... Нет, подождите! Тяньцзи снова пробежался по всей информации в голове и вдруг заметил то, что раньше упускал.

— Господин, кажется, это всё касается информации о межличностных связях господина Цинсяо. Почти всё обрывается, даже о вас ничего нет.

Нань Цинсяо сейчас двадцать лет. За эти двадцать лет он не мог общаться только с Чуши Хаоюэ. Должны были быть и другие: соседи, друзья Чуши Хаоюэ, члены семьи Нань, люди из Хуанчжуна. Но в информации, которую нашёл Тяньцзи, даже нет записи о том, что Нань

Цинсяо и Ло Шуши знакомы. Это стало известно только от самого Ло Шуши.

— Даже обо мне ничего нет? — нахмурился Ло Шуши.

Что происходит? Его существование, казалось бы, не должно приносить Цинсяо неприятностей. Почему это тоже скрыто? Может быть...

— Тяньшу, где сейчас мать?

— Старая госпожа? — Тяньшу удивился, обменявшись взглядами с остальными. Непонятно, почему господин вдруг вспомнил о старой госпоже. — Старая госпожа с тех пор, как уехала, так и не вернулась. За последний месяц мы не получали никаких известий.

По логике, старая госпожа уже в возрасте, должна сидеть дома и наслаждаться покоем. Но она, будучи крепкой, не следует этому правилу, время от времени уезжая. В году она редко бывает дома. Господин и его отец не возражают, поэтому они и не лезут не в своё дело.

— А телохранители, которые следили за матерью? Их сбросили?

Мать не любит, когда за ней следят, поэтому из трёх раз дважды ей удаётся сбросить телохранителей и исчезнуть на месяц или два. Раньше он думал, что она просто любит путешествовать, но если связать все факты, то это, возможно, не просто любовь к путешествиям.

В то время он был маленьким и не понимал. Позже, повзрослев, тоже не задумывался об этом. Но сейчас, в такой ситуации, вспоминая те события, Ло Шуши чувствовал, что что-то не так.

Мать увезла его из родового поместья семьи Ло, когда ему было шесть лет. Он помнил, что она почти не колебалась, сразу отправившись в небольшой городок. Хотя говорили, что это полезно для его роста и образования, но разве можно найти хорошего учителя в таком городке, покинув роскошную семью Ло? Разве это действительно полезно для его образования?

Цинсяо и тётя Юэ переехали к ним по соседству, когда ему было семь лет, поселившись в доме, который пустовал больше года. Между их домами была всего одна стена. Неужели это просто совпадение? И мать, которая столько лет провела в семье Ло, объективно говоря, была женщиной с глубоким умом и крайне подозрительной. Такая женщина могла сблизиться с другой женщиной всего за три дня? Тогда он не заметил ничего странного, но сейчас всё это казалось крайне подозрительным.

— Нет, телохранители, отправленные охранять старую госпожу, так и не вернулись, — Тяньцюань слегка нахмурился.

Если бы господин не упомянул об этом, он бы и не заметил, что что-то не так. Но теперь, когда господин сказал, Тяньцюань тоже чувствовал странность. Телохранители не вернулись, значит, они должны быть с госпожой и регулярно отправлять сообщения. Но он давно не получал от них известий.

— Никаких сообщений?

По выражению лица Тяньцюаня Ло Шуши сразу понял, в чём дело.

— Нет, уже два месяца нет сообщений, — Тяньцюань покачал головой.

Ло Шуши нахмурился, всё больше ощущая, что что-то не так.

— Вы отдохните, а я пойду к Цинсяо. Может быть, Цинсяо что-то знает?

— Да, господин.

Ночной двор был тихим. Хотя сейчас в доме Нань и так стало тише, но без дневной суеты даже деревья казались менее живыми. Ночной ветерок шелестел листьями, создавая ощущение, будто за густой листвой кто-то прячется. Холодный лунный свет добавлял таинственности этому спокойному месту. В такое время и в такой обстановке увидеть человека в красном, сидящего у пруда, могло бы напугать кого угодно, особенно раздражённого и торопливого Нань Цинсяо. Неожиданно подняв голову, он увидел красный силуэт у пруда и чуть не вскрикнул, подумав, что это призрак, пришедший требовать долги у Нань Фэна. Присмотревшись, он понял, что фигура кажется знакомой. Сделав глубокий вдох, Цинсяо продолжил путь, но уже более тихо, надеясь пройти мимо, не нарушая чужого размышления. Но если человек специально пришёл его ждать, как он мог позволить ему ускользнуть?

— Кто тут?

Худощавый юноша в красном резко вскочил, словно испугавшись, и повернулся к Нань Цинсяо, глаза его были широко раскрыты. Увидев, что это Цинсяо, он расслабился.

— Г-господин?

— Линьлан? Ночью здесь холодно, зачем сидишь у пруда?

Если боялся быть напуганным, не стоило садиться на его пути к комнате. И он уже шёл так тихо, а Линьлан всё равно заметил? Либо он уже давно его заметил и ждал момента «испуга», либо Юэ Линьлан не такой уж безобидный, каким кажется.

— Н-ничего.

Услышав вопрос Цинсяо, Юэ Линьлан слегка отвернулся, с печальным взглядом, устремлённым на воду. В холодном лунном свете он выглядел ещё более жалким.

— Если ничего, то лучше пораньше вернуться в комнату, чтобы не простудиться. Иначе завтра господин Юэ будет меня винить.

Сказав это, Нань Цинсяо поклонился и собирался уйти.

Эй? Уже уходит? Видя его таким несчастным и жалким, не собирается ли он его утешить? Хотя бы спросить, почему он расстроен? Почему он уходит так решительно? Может, его наряд не по вкусу господину? Не может быть.

— Господин, подождите!

В отчаянии Юэ Линьлан окликнул Нань Цинсяо.